

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ*

В статье утверждается, что чтение и изучение художественной литературы является важнейшим фактором национальной и социокультурной идентификации читателей. Охарактеризовано значение ряда методов исследования, которые выявляют аспекты художественной литературы, способствующие культурной самоидентификации читателей. Показаны возможности рецептивной эстетики, социологии и психологии чтения, историко-генетического подхода, сравнительно-исторического метода. Подчеркивается необходимость применения результатов междисциплинарных исследований, использующих возможности культурологического метода, и работ, проведенных в русле cultural studies, которые направлены на изучение роли социальных институтов в формировании культуры. Целью литературного образования с этой точки зрения является сохранение, развитие и передача национального наследия, художественного и научного.

Ключевые слова: культурная идентификация, рецептивная эстетика, социология и психология чтения, историко-генетические исследования, компаративистика.

The article states that reading and studying fiction is the most important factor in the national and socio-cultural identification of readers. The significance of a number of research methods is characterized, which reveal aspects of fiction that contribute to the cultural self-identification of the readers. The possibilities of receptive aesthetics, sociology and psychology of reading, historical-genetic approach, comparative studies are shown. The necessity of applying the results of interdisciplinary research using the possibilities of the culturological method, and works carried out in line with cultural studies, which are aimed at studying the role of social institutions in the formation of culture, is emphasized. The purpose of literary education from this point of view is the preservation, development and transmission of the national heritage, artistic and scientific.

Keywords: cultural identification, reader-response criticism, sociology and psychology of reading, historical genetic research, comparative studies.

В XIX–XX вв. в силу особых исторических причин художественная литература играла важнейшую роль в духовной жизни России. Это явление было названо литературоцентризмом, в XXI в. в ряде работ высказывались суждения о «конце» литературоцентризма (Кондаков 2008). Назывались разные причины снижения роли литературы в обществе, среди них мотивы идеологического, социального плана (Дубин 2017), а также изменения, произошедшие в литературном процессе в связи с развитием постмодернизма, с характерной для него отрицательной реакцией на официальную идеологию

¹ Расширенная версия доклада, прочитанного на 61 собрании славистов Сербии (Белград, 12–13 января 2023 г.).

и подозрительным отношением ко всякого рода истинам, пародированием серьезных тем и признанных авторитетов, с отношением к классике как части литературной игры и предмету пародирования. При всем том очевидно, что восприятие и изучение литературы остается специфическим способом вовлечения читателей в социум и культуру и, в конечном счете, фактором, способствующим *культурной самоидентификации личности* (Романова и др. 2021).

Объединяя круг значений социокультурного концепта идентичность, выделим как центральное для них – осознание общности, принадлежности к группе. *При этом важнейшей категорией, определяющей то, как человек видит себя и мир, является культурная и этническая (национальная) идентичность* (Guerrero et al. 2017). Это понятие – одно из актуальных в современной гуманитаристике, предмет изучения социологов, политологов, психологов (Джамалиева 2019). Хотя культурологи исследуют соотношение понятий идентичности и национальной культуры, такой важный фактор культурной идентификации, как изучение художественной литературы до сих пор остается без внимания. Отчасти это связано с особенностями терминологии: актуальные в прошлом категории народности литературы, ее специфики, этической ориентации, воспитательной функции и т.д., уходят на периферию внимания исследователей. Однако обозначаемые ими явления не только остаются, но приобретают новый смысл и значение в современную эпоху. Соответственно, возникает вопрос о методологии исследования данного явления. Цель нашей статьи – выделить те аспекты ряда литературоведческих концепций (рецептивная эстетика, социология и психология чтения, историко-генетическое и сравнительно-историческое изучение литературы, культурологический метод), которые *затрагивают* аспекты художественной литературы, *способствующие культурной самоидентификации читателей*.

Проблема изучения литературы как важнейшего фактора культурной идентификации для своего решения требует использования междисциплинарного подхода, включающего элементы историко-генетического метода, социологии чтения, культурологического подхода, а также междисциплинарных исследований, проведенных в русле cultural studies, которые направлены на изучение роли социальных институтов в формировании культуры.

Термин «идентификация» применили по отношению к читательскому восприятию литературы представители рецептивной эстетики, которые считали, что историческое значение произведений искусства заключается не только в изобразительной или экспрессивной функции, но и равным образом в их воздействии на читателей (Яусс 1995). Так, В. Изер в работе «Процесс чтения: феноменологический подход» писал: «Процесс усвоения чужого литературоведа называют *идентификацией* читателя с прочитанным. Термин этот используется как объяснение процесса, хотя на самом деле он только его описывает. Обычно под 'идентификацией' понимается установление сходных черт между собой и кем-то или чем-то внешним — создание знакомой области, из которой мы можем соприкоснуться с незнакомым. Однако задача писателя — донести опыт, переживание и прежде

всего некое отношение к этому опыту. Следовательно, «идентификация» не есть самоцель, но стратегия, с помощью которой писатель подталкивает читателя занять определенную позицию» (Изер 2004: 221).

Термин *идентификация* в теории восприятия описывает два явления: во-первых, это совпадение текста и его конкретизации (в читательском сознании) и, во-вторых, отождествление читателем художественного мира с реальным. В ходе изучения поэтики произведений литературоведы выделяют читателя воображаемого (к которому обращается автор в процессе создания произведения) и конкретно-исторические группы реальных читателей (профессионалов и любителей чтения). Соответственно теории восприятия, осознание реальным читателем идентичности с адресатом или отличий от него способствует более глубокому пониманию произведения. Читатель, увлеченный развитием сюжетных событий, сочувствующий героям и размышляющий над их судьбами, следует за авторской мыслью, приближается к адресату (воображаемому читателю) осваивает художественный потенциал произведения, постигает авторскую концепцию независимо от того, признает он автора творцом или только скриптором. Благодаря этому, расширяется читательский горизонт ожидания, понимаемый как жанровые, стилевые и проч. представления, связанные с художественной литературой. Чтение в таких случаях можно рассматривать как процесс самоидентификации, так как литературные предпочтения воспринимаются окружающими как репрезентация идеологической, национально-культурной позиции. Это характерно для восприятия не только классической литературы прошлого, но и произведений постмодернизма, использующих аллюзии и реминисценции, литературную и языковую игру.

Очевидно, что последователи рецептивной эстетики, хотя специально и не исследовали явление культурной самоидентификации, но практически подошли к его пониманию как восприятия в процессе чтения определенных ценностей и традиций, усвоения норм поведения, приобщения к определенной читательской группе.

В этом отношении рецептивная эстетика сближается с социологией и психологией чтения (дисциплиной, имеющей более длительную историю в российской гуманитаристике, чем рецептивная эстетика). Изучая роль чтения в обществе, исследователи XIX, XX и XXI веков рассматривали художественную литературу как общественное явление, феномен культуры и выделяли ее коммуникативную функцию. При этом определялась литературная иерархия, в значительной степени соотносимая с читательскими группами, с особенностями изданий, их тиражами, что проявляется, например, в противопоставлении «элитарной литературы» «массовому чтиву». Изучение литературы предполагает обращение, в первую очередь, к классике. Как признают философы, «при всех переменах вкуса сохраняется постоянная величина влияния того, что мы называем ‘классической литературой’, служащая постоянным же образцом для всех последующих поколений вплоть до дней двусмысленного столкновения стилизаций ‘под старину’ с модерном и далее» (Гадамер 1988: 212).

Читательская среда в современном обществе, несмотря на единую систему образования, на признаваемую большинством читателей иерархию литературных репутаций, не однородна. Читательские группы резко различаются по интересам и предпочтениям, что учитывается в книгоиздании и проявляется в обозначениях возраста на обложке, в названиях серий («Школьная программа», «Азбука классики» и многие другие), в жанровых определениях (профессорская литература, адвокатский роман и т.д.). Эти группы не статичны, на протяжении жизни читатель идентифицирует себя (осознает) как представителя разных возрастных, социальных групп, меняет предпочтения. Из этого следует, что культурная самоидентификация является динамическим процессом, а чтение и *изучение литературы стимулирует этот процесс*.

Словесное творчество остается одним из важнейших способов фиксации национальных нравственных, художественных ценностей. Культурная идентификация включает национальную специфику и связана, в первую очередь, с освоением языка, национальной концептосферы, основных концептов культуры, специфики художественной речи. Русские формалисты одними из первых указали на значение языка как материала литературного творчества. Так, Г.О. Винокур отмечал, что для филологии «слово есть нечто иное, как культура в ее специфическом выражении» (Винокур 2010: 9), а история литературы – это «поэтическое языкознание». Эти идеи, как многие другие суждения представителей формальной школы, были приняты структуралистами, акцентировавшими преимущественно языковедческий аспект в своих исследованиях. Национальный язык играет решающую роль в сохранении и передаче культурных ценностей, художественная речь становится средством культурной идентификации. Так, анализируя специфику жанра, М.М. Бахтин писал, что в романе художественное слово – «всегда особая точка зрения на мир, претензия на социальную значимость» (Бахтин 1975: 146).

Потенциал для культурной идентификации выявляют историко-генетические исследования литературы, изучающие истоки творчества. Известно, что литература формируется на основе фольклора, заимствуя отдельные жанры, сюжеты, темы, персонажей, средства художественной выразительности. Так, русская литература сохраняет тесную связь с устным народным творчеством не только в XVII и XVIII вв., но и позже, в произведениях классиков XIX и XX вв. Влияние фольклора проявляется в лирике А.С. Пушкина; в драматургии А.Н. Островского ощущаются черты народного русского театра, что во многом обусловило национальный характер его пьес. В романах Ф.М. Достоевского фольклоризмы становятся не только этнографическим признаком, но необходимым элементом выражения народных нравственно-религиозных представлений.

Культура, в частности литература, представляет широкие (очевидные и неявные) возможности для осуществления идеологических установок. Понимание реализованных в художественном мире авторских идей также способствует читательскому самоопределению и дает основания говорить

об идеологическом влиянии художественного творчества. Идеология в данном случае понимается как система философских, социально-политических взглядов, проявляющихся в повседневной жизни в практической деятельности (Анкин 1997: 326), содержащая историко-национальную специфику.

Особо значимой в заявленном аспекте является литературная аксиология, которая влияет на формирование и обогащение индивидуальной системы ценностей. Так, в центр внимания историками литературы ставится преимущественно этическая ориентация русской литературы, осознаваемая писателями на всех этапах литературного процесса и зафиксированная в высказываниях сентименталистов, романтиков, пронизывающая произведения реалистов, проблематизированная в модернистской и постмодернистской культуре. Литературная аксиология осознается как воссоздание «одухотворенной ткани жизни, которая наследуется от поколения к поколению, как изображение явлений и фактов национального бытия, обладающих неоспоримой ценностью, даже в тех случаях, когда показаны герои, не причастные к жизни народа и отчужденные от нее, безвольные, не способные на духовное самоопределение и не готовые к инициативным действиям» (Хализев 2005: 8–9). Ценностная система литературы определенного периода, утверждаемая в творчестве писателей, в конкретных произведениях, предстает как образцовая, общечеловеческая и в этом качестве обогащает и корректирует индивидуальные представления читателей.

Осмысление литературных традиций является предпосылкой не только национальной самоидентификации, но и вовлечения в мировую культуру. Особо значимыми в этом отношении являются сравнительно-исторические исследования (компаративистика). Процесс осознания своей роли в мире неизбежно связан с сопоставлением ценностей социальных и этнических групп, иных культур и литератур. Культурная идентичность становится предпосылкой для межкультурной коммуникации. Например, русский роман девятнадцатого века признается высшим достижением этого жанра. О романах Л.Н. Толстого спорят и на них ориентируются, исследовано влияние, которое они оказали на ряд произведений западноевропейской литературы. При этом отмечается, что русский писатель высоко ценил произведения Ж.Ж. Руссо, Стендаля, Ч. Диккенса и других предшественников, чьи художественные открытия сказались в его творчестве. Социальные, философские взгляды Толстого во многом формировались под влиянием работ английских, французских и немецких философов. Культурному трансферу в данном случае способствовала не только писательская восприимчивость, но и ярко выраженная культурно-национальная идентичность. Таким образом, причисление к определенной национальной культуре не препятствует межкультурным контактам, но способствует их плодотворности.

В отличие от названных ранее подходов, в значительной мере обращенных к читательской психологии, культурологический метод в литературоведении ориентирован на изучение контекста создания или функционирования литературных явлений (произведений, творчества писателей, направлений, школ, художественно-эстетических систем и т.д.). Культурологические комментарии

и обзоры, анализ произведений словесности на фоне других видов искусства создают образ культурной эпохи, показывают её художественные достижения, эстетические и этические ценности, затрагивают вопросы национальных традиций и особенностей, что влияет и на читательское постижение авторской модели мира, способствует культурно-национальной идентификации.

В отличие от российских культурологических исследований, работы *cultural studies* (культурные исследования) имеют более прикладной характер, рассматривают взаимосвязи явлений культуры с повседневной жизнью и направлены преимущественно на роль социальных институтов в формировании культуры, поэтому не отличаются эстетической требовательностью. Российские культурологические исследования литературы и работы западных ученых в русле *cultural studies* объединяет общность ряда терминов и концептов, заимствованных из разных областей гуманитарного знания, в их числе понятия культурной идентификации и самоидентификации.

В процессе изучения литературы культурная идентификация подерживается опорой на достижения отечественного литературоведения, что сказывается в цитировании классиков российской науки, завоевавших мировую известность (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, М.Л. Гаспаров, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Р.О. Якобсон и мн. др.), а также ссылками на основные работы, значимые преимущественно для российского литературоведения (критиков В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, С.Д. Кржижановского, А.Г. Горнфельда, Д.Н. Овсянко-Куликовского, Н.К. Пиксанова и мн. др.). Обращение к работам отечественных ученых, и указание максимальных сведений о них, дает студентам возможность приобщаться к конкретному направлению, методологии, группе ученых т.е. идентифицировать себя с определенной не только культурной, но и научной традицией как конкретной ее частью. Изучение исторической трансформации картины мира в произведениях русской литературы XIX и XX вв. способствует культурной самоидентификации и духовному самосовершенствованию личности, выработке ценностных ориентиров, обеспечивает их преемственность и непрерывность.

Несмотря на то, что за три последние десятилетия активно воспринимался и творчески усваивался опыт зарубежной науки, российское литературоведение сохраняет свою специфику. Акцентирование этого аспекта представляется особенно важным. Так, хотя литературоведы предпочитают использовать различные методы и методики анализа литературных произведений, в отечественном литературоведении сохраняется в общих чертах представление о литературе как о самоценном и самостоятельном явлении, опосредованно связанном с реальной действительностью, подчиненном авторской воле, в значительной степени предопределяющем читательские реакции.

Представители названных методологий рассматривают (прямо или косвенно) те особенности литературного творчества и читательского восприятия, которые способствуют процессам идентификации. Являясь предпосылкой налаживания социокультурных связей между поколениями, разными социальными группами в обществе и т.д., культурная идентификация может способствовать снятию настроений отчуждения и враждебности, стать спо-

собом преодоления кризиса национально-культурной идентичности, проявляющегося в духовной отчужденности и изолированности личности от социума и культуры. Целью изучения литературы, а также литературного образования, с этой точки зрения, является сохранение, развитие и передача национального наследия, художественного и научного, как основы всеобщего взаимопонимания.

Использованная литература

- Анкин, Дмитрий В. «Идеология». [В:] В. Е. Кемеров (ред.) Современный философский словарь. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Москва – Минск: ПАНПРИНТ, 1998, 326–328.
- [Ankin, Dmitriy V. «Ideologiâ». [V:] V. E. Kemerov (red.) Sovremennyj filosofskij slovar'. London – Frankfurt-na Majne – Pariž – Moskva – Minsk: PANPRINT, 1998, 326–328]
- Бахтин, Михаил М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975.
- [Bahtin, Mihail M. Voprosy literatury i èstetiki: Issledovaniâ raznyh let. Moskva: Hudožestvennaâ literatura, 1975]
- Винокур, Григорий О. Культура языка. Москва: Комкнига, 2010.
- [Vinokur, Grigorij O. Kul'tura âzyka. Moskva: Komkniga, 2010]
- Гадамер, Ханс-Георг. Истина и метод. Москва: Прогресс, 1988.
- [Gadamer, Hans-Georg. Istina i metod. Moskva: Progress, 1988]
- Джамалиева, Газиза Ж. «Проблемы культурной идентичности в условиях глобализации современного мира». Актуальные проблемы современности 1, 2019: 193–196.
- [Džamalieva, Gaziza Ž. «Problemy kul'turnoj identičnosti v usloviâh globalizacii sovremennogo mira». Aktual'nye problemy sovremennosti 1, 2019: 193–196]
- Дубин, Борис В. Очерки по социологии культуры. Москва: Новое литературное обозрение, 2017.
- [Dubin, Boris V. Očerki po sociologii kul'tury. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017]
- Изер, Вольфганг. «Процесс чтения: феноменологический подход». [В:] И.В. Кабанова (ред.) Современная литературная теория: антология. Москва: Флинта, 2004, 201–223.
- [Izer, Vol'fgang. «Process čteniâ: fenomenologičeskij podhod». [V:] I.V. Kabanova (red.). Sovremennaâ literaturnaâ teoriâ: antologiâ. Moskva: Flinta, 2004, 201–223]
- Кондаков, Игорь В. «По ту сторону слова. Кризис литературоцентризма в России XX–XXI вв.». Вопросы литературы 5, 2008: 5–44.
- [Kondakov, Igor' V. «Po tu storonu slova. Krizis literaturocentrizma v Rossii XX–XXI vv.». Voprosy literatury 5, 2008: 5–44]
- Хализев, Валентин Е. Ценностные ориентации русской классики. Москва: Гнозис, 2005.
- [Halizev, Valentin E. Cennostnye orientacii russoj klassiki. Moskva: Gnozis, 2005]
- Яусс, Ханс-Роберт. «История литературы как провокация литературоведения». Новое литературное обозрение 12, 1995: 34–84.
- [Âuss, Hans-Robert. «Istoriâ literatury kak provokaciâ literaturovedeniâ». Novoe literaturnoe obozrenie 12, 1995: 34–84]

Guerrero, Laura K., Peter A. Andersen, Walid A. Afifi. Close Encounters (5 ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publication Inc., 2017.

Галина Романова

ПРОУЧАВАЊЕ УМЕТНИЧКЕ КЊИЖЕВНОСТИ КАО ФАКТОР КУЛТУРНЕ ИДЕНТИФИКАЦИЈЕ

Резиме

У раду се издвајају и карактеришу они аспекти низа књижевнотеоријских концепција о аспектима уметничке књижевности који омогућају културну самоидентификацију читалаца. Представници рецептивне естетике за читаочев доживљај књижевности користе термин *идентификација*, подразумевајући стратегију помоћу које писац подстиче читаоца да заузме одређену позицију. У истраживањима из социологије и психологије читања уметничка књижевност посматра се пре свега као друштвена појава, те се издваја њена комуникативна функција. Долази се до закључка да је културна самоидентификација динамичан процес, а читање и проучавање књижевности стимулише тај процес. Историјско-генетичка проучавања књижевности, у којима се анализирају идеолошки и аксиолошки аспекти књижевних дела, доприносе разумевању онога што систем вредности, који се успоставља у књижевности, обогаћује и исправља у индивидуалним представама читалаца. Осмишљавање књижевних традиција не чини основу само националне самоидентификације, већ и уласка у светску културу. У том погледу посебно су значајна упоредно-историјска проучавања (компаративистика) која откривају чињенице и предуслове за међукултурну комуникацију. Културолошки коментари и прегледи, анализа књижевних дела у склопу других видова уметности стварају слику духовног живота епохе, показују њена уметничка достигнућа, естетске и етичке вредности, дотичу питања националних традиција и карактеристика, што утиче и на читаочево схватање ауторског модела света и доприноси културно-националној идентификацији.

Кључне речи: културна идентификација, рецептивна естетика, социологија и психологија читања, историјско-генетичка читања, културолошки метод, компаративистика.